

Истребители демонов и правительственные власти прокладывали себе путь по пустым улицам Саттокотты. Юкина, возглавлявшая группу, была невозмутима надвигающейся опасностью, она излучала более ледяной холод, чем ветер, который дул между ее щеками, глаза застыли в фокусе, а в шее поселилась обида. Она презирала такую перемену событий,

"Кецуэки, Фаолан....." мысль о ее товарищах-Убийцах Демонов усилила ее хватку на рукояти.

Араши, Ясумин, были связаны с правительственными властями, стоящими за Юкиной,

"Кен прав?" Араши спрашивает правительственную власть, кто столкнулся с другими Убийцами Демонов Кагеро и Утазо.

Выдыхая изо рта клубы горячего воздуха, он отвечает: "Правильно!"

"Если вы найдете каких-либо граждан, прикажите своим людям забрать их и увести как можно дальше от Жилого района!" - приказал Джасумин.

"Да, мэ!" - ответил Кен.

"Джасумин! Как ты думаешь, что происходит с остальными?" - Крикнула Араши.

"Ну, мы знаем, что Кагеро и Утазо никак не могли быть на месте взрыва, единственными известными нам убийцами, которые там были, были Кецуэки и Фаолан." Джасумин сделал обеспокоенный вид.

"Этот ублюдок Кецуэки и Мидзуното!" Араши вздохнул, но не от разочарования, а от беспокойства за своих товарищей.

Теперь между группой на мгновение воцарилась тишина, и только пятно снега поддерживало разговор с каждым человеком, направлявшимся в Жилой район. Приближаясь ближе к Жилому району, краснота от взрыва, в высшей степени обесцвечивала обычный оттенок тяжелой снежной ночи. Юкина, все еще впереди, ни с кем не советовалась со своими мыслями, это были только ее мысли. Как это было всегда.

"Это моя ответственность, если этот демон-один из Двенадцати демонов Кидзуки, то один из них может быть в полной опасности. При таком взрыве они оба могут быть ранены. - Теперь Юкина пощелкала механизмом внутри рукояти.

Это действительно был ее план, и если бы ее план стоил потенциальных жизней ее коллег-Убийц Демонов, она была бы привлечена к ответственности. Ее волновало не положение, в котором она находилась, а жизни, которые поставлены на карту. С каждым шагом по снегу ее разочарование запечатывало ее разум с ледяной точностью. Красный оттенок местности ничего для нее не значил, это была всего лишь кровь демона, которую она вскроет быстрым

ударом своего клинка.

Ее мысли внезапно поплыли, снег больше не казался снегом, холодный воздух больше не казался холодным, острая вена, вздущаяся на ее шее, смягчилась. Она остановилась. Красный оттенок исчез, был обычный день, голубое небо, яркое солнце.

"Мне нужно добраться до Кецуэки и Фаолана!" Юкина закричала,

"Я не подведу их, у меня нет на это времени!!" Юкина быстро сняла перчатку и щелкнула механизмом на рукояти, высвобождая ледяной состав на ладони, пульсирующий холод разлился по ее венам, немедленно вызвав огромную боль, чтобы оторваться от этого солнечного пейзажа. Яростный румянец вернулся, и ледяной воздух снова заструился по ее щекам. Она быстро надела перчатку обратно, гораздо более разъяренная, чем раньше.

Остальные позади нее чувствовали растущее напряжение, в этом кровавом оттенке была великая тайна. Юкина ненавидела эту тайну, она ненавидела тот факт, что ее восприятие может привести к смерти другого члена. Ее мысли будут воспроизводиться в ее голове, как ежедневный труд обычного человека. Юкина отвлекла свое зрение от всего и представляла себе только то, что было впереди,

"Этот мальчик Фаолан", - подумала она.

Она вспоминает тот момент, когда они впервые встретились, момент, когда он вручил ей потерянную красную ленту, которая теперь обвивается вокруг ее пучка вместе с красной заколкой-бабочкой. "Зачем ему просто поднимать красную нитку с этой грязной земли?" Ее глаза сфокусировались, но не на красном оттенке, вызванном взрывом, а на глубоком замерзшем снегу. "Что побудило его просто сделать это? Он кажется таким непохожим на всех остальных, что я не могу понять, на что именно. Он буквально несет в бой книгу и еще одно оружие за спиной. Он здесь большая загадка, чем что-либо еще. - Юкина ухмыльнулась и мгновенно скрыла это.

Они приближались к двойному жилому перекрестку, теперь появилось больше гражданских лиц, выходящих из своих домов, люди были плотно сбиты внутри, когда они выходили, некоторые плакали правительственным властям, а некоторые благодарили их за то, что они отвезли их в безопасное место.

"Хотя эти люди никогда не видели, чтобы здесь происходила смерть, демон вызвал ментальный расчет в повседневной жизни людей".

"ОИИИИИИИ!" - раздался громкий и неистовый шум.

Истребители демонов и правительственные власти замедлили шаг, появилась застывшая фигура Кагеро с руками в хаори, его зубы стучали в неестественном темпе. Хладнокровный Утазо также появился вскоре после Кагеро. Вздых облегчения вырвался у Джасумина и Араши,

которые на удивление почувствовали себя непринужденно, увидев некоторых из своих товарищей здоровыми и живыми. Двое Убийц присоединились к группе и побежали рядом с ними.

"Кагеро! Утазо!" Джасумин объявил: "Удивительно, что вы двое в порядке!"

"Я НЕ В ПОРЯДКЕ, ТЫ ВИДИШЬ, ЧТО Я УМИРАЮ?" Кагеро открыл свое хаори, чтобы показать осколки льда, образующиеся на его униформе.

"ХИ-И-И?" Араши хлопнул Кагеро по спине, разбивая лед со всего его наряда. "Ты сражаешься с демонами и выжил в Финальном Отборе, неужели немного холода действительно положит конец твоей жизни?" Араши разочарованно отреагировала.

"ДЕЛО НЕ В ЭТОМ, ДЕЛО В ТОМ, ЧТО МОЯ ФОРМА ПРОСЛУШИВАЕТСЯ!" - крикнул Кагеро.

"Что это вообще значит?" Араши покачал головой.

"Он считает, что его форма испорчена." Ответил Утазо.

"Когда мы завершим миссию, тебе придется спросить об этом своего Пиллара", - ответила Джасумин, наклонив голову в знак пожатия плечами.

"Я полагаю, что есть более страшные судьбы, чем просто смерть." Кагеро драматично ахает и переводит взгляд вверх, позволяя снегу упасть ему на лицо и стать единым целым в его плоти.

"Эй, вы двое!" - крикнул Кен.

Утазо и Кагеро одновременно повернули головы и увидели, что это правительственная власть увела Кавамуру и Уно в безопасное место. Выражение лица Кагеро изменилось, и на нем появилось беспокойство за девочек. Утазо снова замечает эту внезапную перемену.

"Ты смог отвести Кавамуру и Уно сан в безопасное место?" - спросил Кагеро.

"Да, мы успешно нашли других ваших товарищей, и они находятся в гораздо более безопасном месте, и вы можете называть меня Кеном", - ответил Кен.

"Хорошо, Кен, так ты и другие теперь собираетесь помочь нам в достижении наших целей?" Утазо резко задает вопросы, так как раньше Кену было трудно поверить в угрозу.

"Да, я осознал свой долг здесь, и я был помехой для здешних людей." Кен стыдливо опустил глаза.

"Что ж, у нас еще есть время помочь нам", - заявила Юкина.

Все наострили уши в сторону Юкины, которая мало что сказала после взрыва. "Здесь, в Саттокотте, есть расхождение", - добавила она.

"Ну, да, в нашей системе были странные дела." - ответил Кен.

"Итак, вы говорите мне, что в деревне царит коррупция, я не удивлен, поскольку было так много случаев исчезновений." Джасумин разочарованно заявила: "Расскажите нам что-нибудь, чего мы не знаем", - добавляет она.

Кен, тяжело дыша на бегу, глубоко задумывается, обнаруживая самое подозрительное происшествие за время документирования отчетов, на которые он был назначен. Он не мог точно определить один момент, но было что-то, что возникло, когда—

"Давайте не будем сейчас заикливаться на этой тайне", - вмешивается Юкина.

«почему?» Отвечает Джасумин.

"Мы должны сосредоточиться на спасении жизней наших товарищей-Убийц Демонов", - отвечает Юкина. "Этот Демон может быть одним из Двенадцати Кидзуки, мы не знаем, какое это число, так как самый низкий ранг является самым мощным, поэтому эта угроза может быть намного серьезнее, чем все, с чем мы когда-либо сталкивались." Юкина переворачивает свой клинок, задумчиво вздыхая.

"Она права, когда мы с Кагеро испытали взрыв, это не то, что мог бы вызвать типичный Демон, это было действительно мощно." Утазо добавляет: "Наша миссия состоит в том, чтобы спасти жизни, которые сейчас находятся в опасности."

"верно." Араши вмешивается: "Хотя Кецуеки может быть ублюдком, он все еще наш товарищ, я не позволю другому лишать жизни других." Араши напоминает себе о своих бесчувственных замечаниях в адрес Кетусеки. "Я мудака, я знаю."

"Мы уже знаем это", - прерывает Кагеро, чтобы поднять себе настроение, когда Джасумин смеется, а Утазо качает головой. Араши сдерживает отвращение к остроумному ответу, которым Кагеро дает ему пощечину, так что он выпускает пар гнева из носа.

Мало-помалу правительственные органы почти сократились до трех или четырех оставшихся офицеров, поскольку остальные руководили людьми, которые продолжали обращаться за помощью. Воздух становится только холоднее, но это влияет только на Кагеро, так как его одежда снова замерзает каждый раз, когда он шлепает себя. Утазо потащил своего массивного ничирину одачи по снегу, готовый к любым новым потенциальным угрозам. Джасумин сосредоточилась на своем дыхании, она хотела убедиться, что поток внутри всей группы был

номинальным для предстоящей угрозы. Араши иссушил свой клинок от тающего снега, ему нужно было убедиться, что его удары были сильными и мощными, чтобы он сжег еще больше порождений, которых может вызвать демон.

Группа приблизилась к источнику взрыва, но все еще чувствовалось, что до сих пор кровавый оттенок был намного яростнее. Глаза Юкины застыли, устремленные вперед, и образ Фаолана снова возник в ее сознании. Его странный характер, его ненормальное принятие решений, основанное на отчете Утазо. Он был абсолютной аномалией, но она уважала Фаолана. Она может почувствовать подлинность его характера: "В нем есть великая яркость, что-то вроде лунного света. Там, где тепло было только прохладным и освежающим, это не значит, что она не думала, что другие были сострадательны по-своему, но что-то в Фаолане выделяет его", - думала она.

Для Юкины это было почти знакомо.

Напоминание о том времени, когда была свежая надежда. Надежда на будущее за пределами боли и страданий, надежда на возможности и успех. И все же это все еще было далеким прошлым, но могло ли это когда-нибудь стать будущим? В мире, где существа, находящиеся у власти, контролируют и ухудшают жизнь людей из-за их собственных идеалов или жадности. Это напоминает ее учителя, того, кто научил ее способу Холодного дыхания. Он не был Убийцей Демонов, потому что принадлежал к совершенно другой организации, которая работает на жадность человечества. Человечество всегда казалось ей главным конфликтом, это всегда был конфликт. И все же она все еще надеется, из-за того лунного света, который был у нее раньше, прохладного света, который позволил ей отдохнуть, надеясь на лучшее будущее.

"Когда он подарил мне мою ленту, он напомнил мне об этой надежде, надежде, которую я когда-то разрушил. Почему эта надежда вернулась сейчас? Кто этот мальчик? Что это за свет, который дает мне такое желание понять его?"

Ее разум проглотил вопросы, надеясь, что ответ придет в быстрой, но точной мысли, но его не было. Никакой ответ не мог быть обработан ее восприятием. Фаолан, которого привел Кецуэки, был загадкой: "Почему Кецуэки привел Фаолана? Возможно, Кецуэки почувствовал нечто подобное, когда встретил Фаолана. Я должна посоветоваться с Кецуэки, так как он был тем, кто взял его с собой в эту миссию, единственным, кто не упоминался мне ранее". Юкина закончила свои мысли, так что теперь она могла понять, какая угроза стояла перед ней и остальными.

"Когда дело доходит до борьбы с могущественным демоном, даже у могущественного адепта Хаширы будут проблемы". Юкина не хотела недооценивать способности демона сейчас, как она делала раньше.

"Все, слушайте! Когда мы достигнем источника, любой ценой, если демон подаст знак еще одного мощного взрыва, мы должны отступить. Определенный признак, который я могу сделать, заключается в том, что кровь на земле, по-видимому, была высосана", - объявила Юкина.

"Да, я полагаю, что мы стали свидетелями чего-то подобного в Промышленном районе." Утазо добавил, Кагеро кивнул и громко хмыкнул, как бы выражая согласие.

"Мы сделаем все возможное, чтобы не попасть под немедленный перекрестный огонь, верно, ребята?" Кен подсознательно приказал крошечному устройству, которое у них теперь было.

"Правильно, сэр!

"Конечно!" - ответили они.

Джасумин и Араши оба кивнули,

"Мы остановим террор, происходящий здесь раз и навсегда", - заявил Джасумин.

"Правильно!" Араши готовился к предстоящей мощной битве.

"Тогда ладно." Наконец сказала Юкина.

По мере того как группа продвигалась вперед, напряжение росло, беспокойство за их жизни усиливалось, всем им было за что бороться. У всех них есть миссия, которую нужно выполнить. Чтобы принести справедливость и спокойствие в жизни, которые так долго страдали.

Сражаться в мощной битве, ибо это то, чем они решили стать, воины, которых нужно спасти.

По мнению самой Юкины, она уже давно не волновалась, возможно, потому, что прошло так много времени с тех пор, как ей явился лунный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/48511/1548836>